

Н. А. АЛЕКСАШЕНКО, В. Д. ВИКТОРОВА

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ЖИЛИЩА ЮАО V

На берегах Андреевского озера, расположенного около г. Тюмени, к настоящему времени раскопано свыше 20 неолитических жилищ. Раскопки Уральской археологической экспедиции 1960—1970-х гг., производимые широкими площадями на V, VI, VIII, IX и XV участках, позволяют говорить об устойчивой топографической характеристике жилищ. Они расположены по гребню грив, возвышающихся на 2—3 м над современным уровнем озера. На южном берегу озера самую северную полосу гривы занимали жилища боборыкинского типа, южнее — неолитические комплексы с керамикой кошкинского, полуденковского и сосновоостровского типов. Еще южнее размещались памятники эпохи энеолита, бронзы и железа. Эта же тенденция прослежена и на участке V Андреевского озера (рис. 1). Ближе всего к кромке берега были расположены три жилища боборыкинского типа (I, II, III). Южнее раскопаны неолитические и энеолитические постройки (7, 8, 10), еще южнее начиналось поселение раннего железного века (1—6). Во время раскопок 1970—1971 гг. на уровне пола (170 см) в жилищах 7 и 8 проступали грунтовые воды. Видимо, климат периода бытования этих жилищ был суше, чем современный.

Несмотря на большие площади раскопов, четких границ поселений неолитического времени, т. е. жилищ и прилегающих к ним участков со следами жизни и деятельности определенных групп (общин) населения, обнаружить не удалось. Межземляничное пространство использовалось неоднократно в последующие эпохи. Так, на описываемых участках А—И/III—XV светло-коричневый слой, залегающий за пределами котлованов между гумусом и подстилающей супесью, содержал находки керамики семи типологических групп от эпохи неолита до раннего железного века включительно. Поэтому в статье даны описания жилищ и анализ материала горизонтов заполнения котлованов с уровня 120 см и с пола котлованов и ям.

Находки из заполнения с уровня 120 см и нижних слоев котлована представлены обломками сосудов и каменным инвентарем. Сосуды типологически делятся на пять типов.

К первому принадлежат обломки толстостенных сосудов

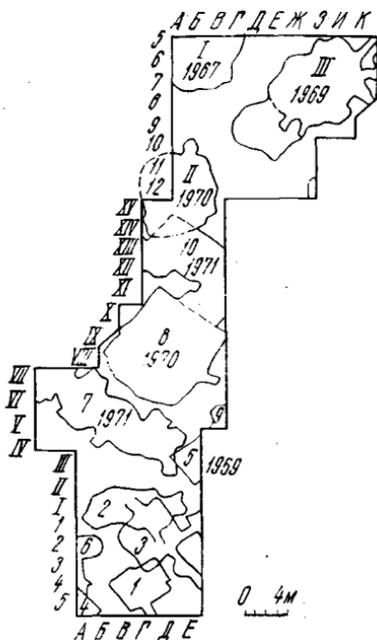

Рис. 1. План расположения жилищ и построек на памятнике ЮАО V.
Пояснения в тексте.

полуяйцевидной формы с примесью песка и шамота в тесте. На внутренней верхней части сосуда хорошо заметен скос. Внутренняя поверхность сосудов гладкая, внешняя сплошь орнаментирована узорами, нанесенными прочерченной или отступающей палочкой (рис. 2, 4). Эти сосуды близки к полуденковскому типу.

Во второй тип выделены фрагменты сравнительно тонкостенных сосудов с приотстренным венчиком и небольшим утолщением как на внутренней, так и на внешней верхней частях. Сосуды плоскодонные. Орнамент покрывал всю поверхность сосуда или только ее верхнюю часть. Он наносился палочкой в виде прочерченных линий или неглубокими ямочками.

Среди узоров преобладает волна (см. рис. 2, 1—3, 5). Это керамика кошкинского типа.

Третий тип представлен плоскодонными толстостенными сосудами. Внутренняя и внешняя поверхности их заглажены до лощения. Баночные сосуды в верхней и придонной частях украшались орнаментом, нанесенным палочкой с округлым концом. Оттиски неглубоких ямочек, псевдошнур составляют узоры в виде лопастей, треугольников вершиной вниз, окаймленных попарно расположенными подвесками. Сосуды горшечной формы украшались по венчику и выгнутой шейке зигзаговыми узорами и треугольниками (см. рис. 2, 6, 7). Этот тип керамики известен как боборыкинский.

Четвертый тип составляют обломки толстостенных сосудов полуяйцевидной формы с плоским, реже приотстренным, венчиком. Внутренняя поверхность сосудов гладкая. Орнамент густо покрывает все внешнюю поверхность. Он расположен горизонтальными зонами, состоящими из поясков «шагающей гребенки», которые разделены горизонтальным зигзагом или лентами косо поставленных оттисков. По верхней части сосудов расположен поясочек ямочек или жемчужин (рис. 3). Описанная керамика идентична материалам гребенчатого неолита сосновоостровского типа.

Пятый тип посуды, на первый взгляд, очень близок описанному сосновоостровскому по форме, составу теста, способу укра-

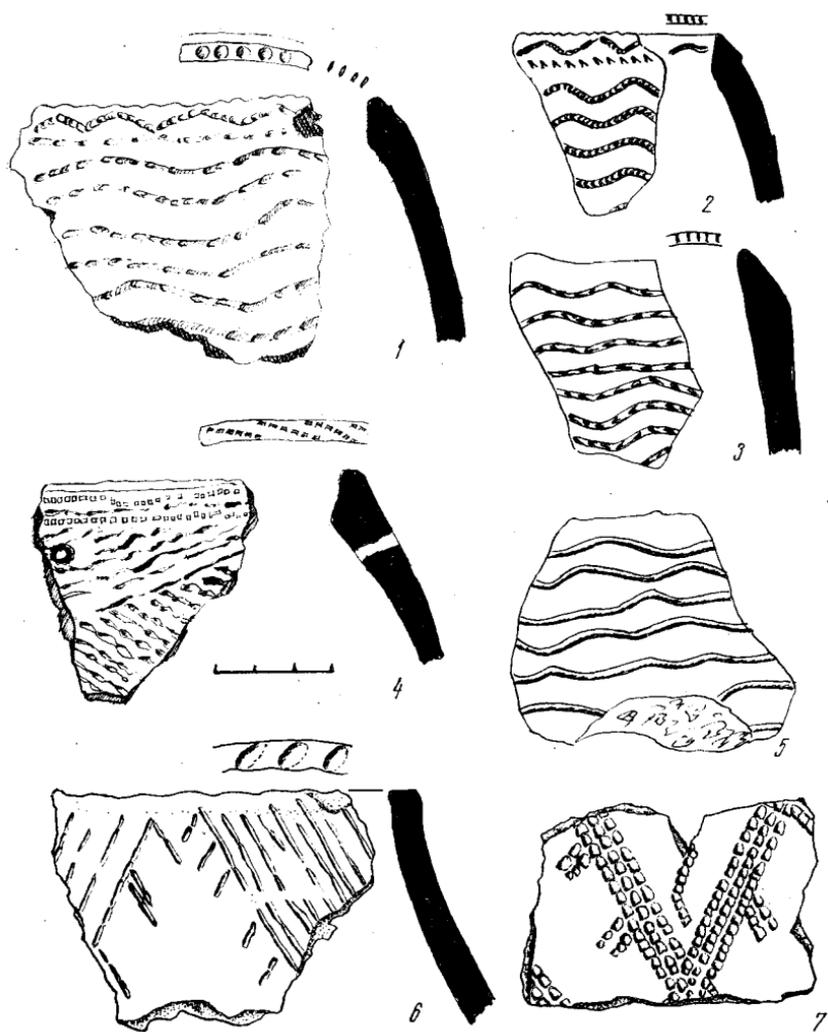

Рис. 2. Фрагменты сосудов с поселения ЮАО V.

1-3, 5 — кошкинского, 4 — полуденковского, 6, 7 — бобрыкинского типов.
 1 — от развала сосуда 1, 5 — от развала сосуда 2 жилища 7.

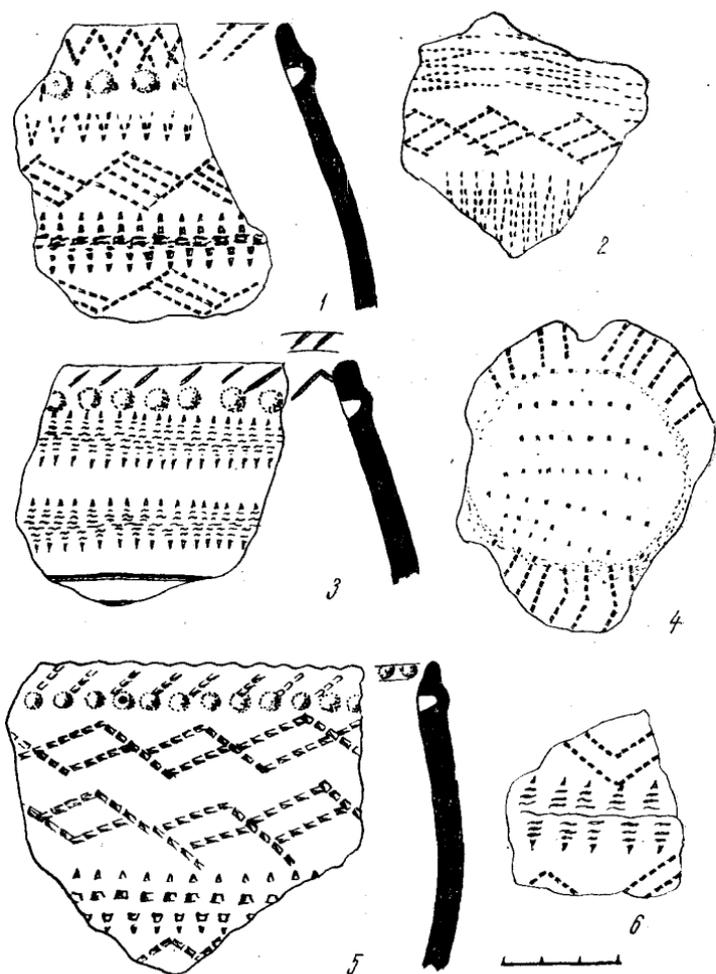

Рис. 3. Фрагменты сосудов сосновоостровского типа со дна жилища 8.
 1 — сосуд 10, 2 — сосуд 32, 3 — сосуд 41, 4 — сосуд 33, 5 — сосуд 42,
 6 — сосуд 7.

шения шагающей гребенкой. Вместе с тем есть и существенная разница. Внутренняя поверхность сосудов нередко заглаживалась штампом. Узоры разрежены поясками пустого пространства. Они наносились небрежно, «шаг» гребенки широкий (рис. 4). К этому же типу относятся сосуды, украшенные узорами из неглубоких ямочных вдавлений (см. рис. 4). Аналоги подобной посуде известны, но не в виде целостных комплексов, а в качестве примесей, компонентов на энеолитических памятниках Андреевского озера VIII¹, в Сургутском Приобье². Ввиду генетической близости посуды к сосновоостровскому типу, комплекс назван постсосновоостровским.

Первоначальное суммарное описание находок из заполнения и нижних слоев трех камер котлована 7, а также жилищ 8 и 10 выявило весьма странную картину:

Уровень, см	Ж и л и щ е														
	1*	2	7	4	5	1	2	8	4	5	1	2	10	4	5
120	1	9	—	9	14	4	1	10	26	29	2	2	5	15	15
130	—	13	4	6	8	1	—	—	21	64	5	4	6	9	18
140	—	7	2	11	5	—	2	5	29	29	3	—	2	4	16
150	—	5	2	7	5	13	4	4	61	31	1	1	1	2	13
160	—	4	3	7	8	3	1	6	96	55	—	—	—	1	3
170	—	6	—	12	12	5	—	1	67	38	1	—	—	1	1
180—190	—	5	—	—	—	3	1	2	9	4	—	—	1	—	3

* 1—5 — типы керамики: 1 — полуденковский, 2 — кошкинский, 3 — боборыкинский, 4 — сосновоостровский, 5 — постсосновоостровский

При различном и сравнительно небольшом включении керамики кошкинского, полуденковского и боборыкинского типов основную массу находок на всех уровнях составили обломки сосудов сосновоостровского и постсосновоостровского типов. Поэтому для анализа были взяты крупные фрагменты, которые в количестве пяти-шести и более составляли части сосудов, подлежащих реконструкции. Таким образом, в котлованах и на дне жилищ зафиксировано в скоплениях и разбросе 45 сосудов кошкинского, сосновоостровского и постсосновоостровского типов. Соотношение фрагментов позволило обозначить следующие ситуации.

1. Раздавленный сосуд. Разброса фрагментов практически нет или на одном уровне он не превышает площади 2—4 м².

2. Разброс сосуда в яме на площади 2—4 м² на разных глубинах.

¹ Ковалева В. Т. Энеолитическое поселение на Андреевском озере // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977. Рис. 4. (ВАУ; Вып. 14).

² Матвеева Н. П. Энеолитическая стоянка в Сургутском Приобье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979. Рис. 2, 3.

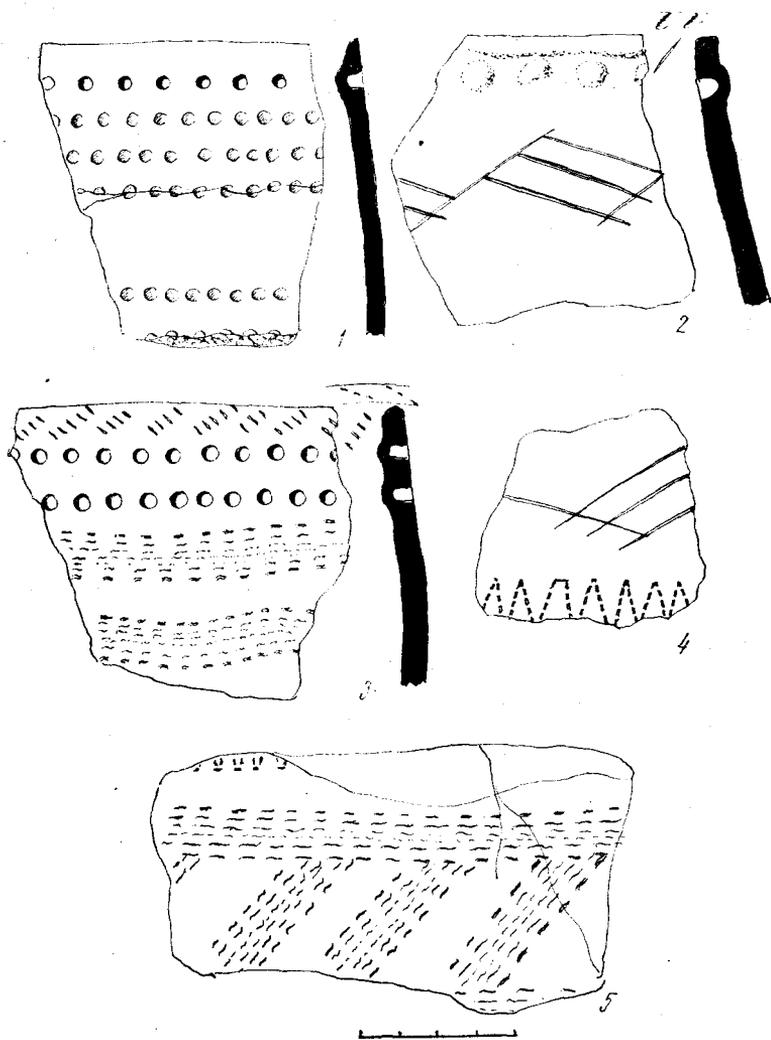

Рис. 4. Фрагменты сосудов постсосновоостровского типа с уровня 90—110 см.

1 — сосуд 15, 2, 4 — сосуд 32, 3, 5 — сосуд 18.

3. Разброс из одного центра. Большая часть фрагментов находится на площади участка в 2—4 м², остальные части сосуда разбросаны на разных глубинах различных участков.

4. Полный разброс по одному уровню.

5. Полный разброс по разным уровням.

Анализ каменного инвентаря дается послойно.

Исследование неолитических жилищ по берегам Андреевского озера³, а также на памятниках лесного Зауралья⁴ позволило установить, что при различных размерах жилищ и особенностях интерьера подавляющему большинству жилищ присуща одинаковая — прямоугольная, близкая к квадратной или квадратная, форма котлована. Реже встречаются округлые или многоугольные основания жилищ⁵. Тем более интересной представляется форма длинного многокамерного жилища 7.

Жилище 7. Верхние очертания котлована были зафиксированы на уровне 110 см, более четкими они стали на глубине 120 см. Обозначились ориентация жилища по длинной оси с северо-запада на юго-восток, размеры 11,6 × 4 м и деление котлована на три камеры: южную, центральную и северную. Котлован был врезан в грунт на глубину до 160—180 см. Его стенки вертикальны. Это обстоятельство, а также хорошо сохранившиеся прямые углы южной и северной камер наводят на мысль о том, что стенки и углы крепились деревом. Заполнение котлована — серо-коричневое с включением угольков, особенно в придонной части. Слабо улавливаемое различие верхнего светло-коричневого и нижнего серо-коричневого слоев не позволило стратиграфически установить нарушение слоя заполнения котлована. Достоверно лишь, что на участках, где расположена яма 8 северной камеры, заполнение котлована было перекрыто прослойкой песка (рис. 5).

Южная камера на уровне 120 см имела в северной части четко выраженную подпрямоугольную форму, ее площадь 15 м².

³ Юровская В. Т. Неолитическое жилище на стоянке Козлов Мыс. I // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1975. Вып. 13; Алексашенко Н. А., Паутова Т. П. Неолитическое жилище на северном берегу Андреевского озера // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979; Варанкин Н. В. Стоянка Карьер II — памятник эпохи неолита // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск, 1982; Алексашенко Н. А., Викторова В. Д., Панина С. Н. Комплекс жилищ на IX участке Андреевского озера // Там же; Они же. Жилища Андреевского озера // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984; Ковалева В. Т. Боборыкинская культура (итоги изучения) // Проблемы урало-сибирской археологии. (ВАУ; Вып. 18).

⁴ Бадер О. Н. Новый тип неолитического поселения на Урале // Сов. этнография. 1949. № 2; Берс Е. М. Некоторые данные о древнейшей истории Среднего Зауралья // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1958; Викторова В. Д. Сосновый Остров — стоянка эпохи неолита и бронзы Среднего Зауралья // СА. 1968. № 4; Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980.

⁵ Алексашенко Н. А., Викторова В. Д., Панина С. Н. Жилища Андреевского озера. С. 19.

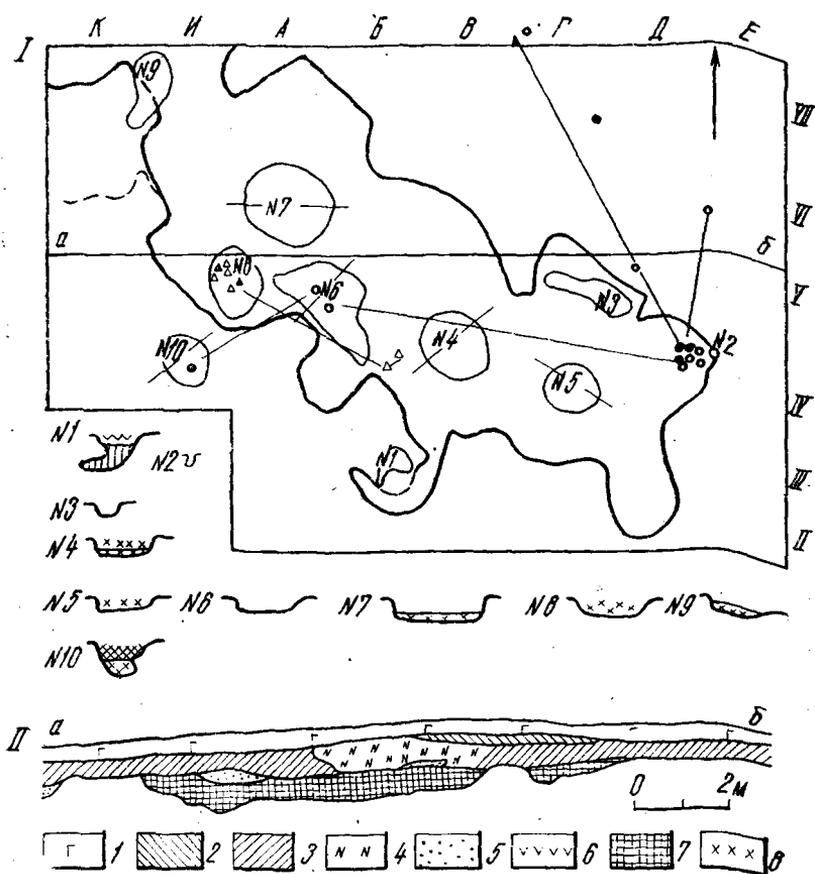

Рис. 5. План (I) и профиль (II) котлована и ям жилища 7.

1 — гумус, 2 — коричневый слой, 3 — светло-коричневая супесь, 4 — золяник, 5 — песок, 6 — прокол, 7 — серо-коричневый слой, 8 — углистые прослойки.
№ 1—10 — ямы.

Южный угол переходит в овальный выступ шириной 1,2 м, возможно, здесь был выход. На уровне 140 см очертания камеры изменились: в целом они стали более аморфные, но зато обозначился южный угол, а северо-западная часть камеры приобрела вид ниши, расположенной значительно выше пола камеры. В нише расчищена яма 3 в форме канавки глубиной около 0,25 м, заполненная серой землей.

В центре камеры на уровне пола находилась очажная яма округлой формы диаметром 1,2 м, глубиной 0,3 м. Сечение ямы корытообразное, заполнение — темно-серая супесь с большим включением угля. В северо-восточном углу котлована на уровне 120 см зафиксирована единственная в жилище столбовая яма диаметром 22 см, глубиной 26 см.

Площадь *центральной камеры* котлована около 17 м². Можно предположить в южной стенке наличие выхода в форме выступа, который ведет к яме 1 овальной формы размерами 1×0,7 м, глубиной 0,8 м. В верхней части яма заполнена прокаленной супесью, ниже заполнение имело светло-серую окраску. Второй выступ южной стенки камеры, возможно, служил нишей и имел размеры 1×1 м. Очажная яма 4 овальной формы размерами 1,6×1,3 м имела почти отвесные стенки и плоское дно. Глубина ее 38 см, заполнение — темно-серый с углем песок, на дне прослойка угля достигала мощности 2,5 см. Яма 6 была вытянута вдоль южной стенки на 2,5 м, глубина ее 24 см, заполнение — серый песок, юго-восточный край ямы перекрывал выход. Уровень пола в южной части камеры 170 см, в северной — 150 см.

Площадь *третьей, северной, камеры* около 16 м². Южная и северная стенки параллельны, углы прямые. В северо-западной части камера через небольшой коридор переходит, возможно, в другую постройку. Пол камеры в северной ее части, как и в первых двух, был приподнят на 20 см (160 см) по сравнению с южной (180 см). В центре расположена очажная яма 7 овальной формы размерами 2×1,7 м. Стенки ямы вертикальные, дно ровное, глубина 42 см, заполнение — серая супесь, на дне — угольная прослойка мощностью до 3 см. Яма 8 расположена у южной стенки котлована, имеет овальную форму и размеры 1,7×1 м, на глубину до 38 см она заполнена серо-коричневой супесью с включением угля.

Была сделана выборка керамического материала по камерам южной (Ю), центральной (Ц) и северной (С), а в них, в свою очередь, сопоставлены находки из северной и южной частей:

Тип керамики	Ю		Ц		С	
	Д-Е/IV- Г/У	Г/III-IV- Д/III	В/V-VI- Б/VI	Б/IV-V- В/III-IV	Б/VI-VII- А/VII	А/V-VI- И/V-VI
Кошкинский	3	2	1	4	9	2
Сосновоостров- ский	1	6	6	8	1	3
Полуденков- ский	—	—	1	1	2	—
Боборькинский	—	—	—	2	—	2
Постсосново- островский	—	—	—	6	—	16

Керамика со дна южной камеры и северной части центральной и северной камер представлена обломками сосудов кошкинского и сосновоостровского типов. Наличие в южной части центральной и северной камер наряду с аналогичным материалом обломков постсосновоостровских сосудов может быть объяснено ямами позднего происхождения.

Керамика кошкинского типа придонной части котлована включает обломки от восьми различных сосудов и двух сосудов,

Таблица 1

Распределение орудий в жилище 7 по глубине и камерам

Группа орудий	Глубина, см										Всего		
	120		130	140	150			160		170			
	Ю*	С	С	С	Ю	Ц	С	Ц	С	Ц		С	
Нуклеидные куски	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Отщепы с ретушью	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Пластинчатые отщепы с ретушью	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	3
Пластины без ретуши	—	—	1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	5
Пластины с ретушью	—	—	—	1	—	1	—	—	2	1	—	—	5
Скрепки на пластине	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	3
Шлифованный нож	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Шлифованное долотце	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Шлифовальные плитки	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Пила по камню	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	1	2	2	4	2	4	1	1	3	2	1	—	23

* Ю — южная камера, Ц — центральная, С — северная.

подлежащих реставрации. Местонахождение частей сосуда 1 в северной части южной камеры соответствует ситуации разброса сосуда в яме: три фрагмента находились на уровне дна (140—150 см), четыре — на уровне 130—120 см, остальные разбросаны по верхним горизонтам (см. рис. 5). Следует отметить совместное залегание одного кошкинского фрагмента с четырьмя сосновоостровскими на дне ямы 10 за пределами котлована. Положение фрагментов сосуда 2 также соответствует разбросу в яме, в данном случае в яме 8. Два фрагмента лежали на дне ямы, остальные четыре — на уровнях 150—140—130 см. Два обломка этого сосуда найдены в южной части центральной камеры.

Керамика сосновоостровского типа в котловане и придонной части жилища 7 встречается только в виде отдельных фрагментов сосудов.

В заполнении жилища 7 (от 120 до 170 см) найдено 38 изделий. Из них 15 — отщепы мелких и средних размеров без вторичной обработки и следов использования. Распределение остальных показано в табл. 1. Орудия изготовлены из двух-трех видов сырья: серого кремня разных оттенков, розового кремня (фельзита?), сланца, серо-зеленого туфа. Единичные экземпляры выполнены из серого полупрозрачного кремня и халцедона. Техника расщепления пластинчатая. Ширина пластин различна: от 7 до 16,5 мм. Преобладают крупные пластины, их об-

ломки или сечения (шириной 7 мм — 1 экз.; 8,5 — 1; 10 — 1; 11 — 1; 15 — 3; 16 — 16,5 мм — 3 экз.). Вторичная обработка изделий производилась приемом шлифования и ретуширования. Ретушь краевая крутая (высокая и сверхвысокая с углом до 90°).

Проведенный трасологический анализ выявил следующее назначение орудий: долотце, пила по камню, шлифовальные плитки, ножи мясные и строгальные (по дереву), скобели, скребки концевые и боковые, сверла, пилки. Незначительность коллекции позволяет отметить лишь некоторые особенности камня из жилища 7. Используемое сырье (розовый и частично серый кремний), техника расщепления (пластина средняя и крупная), вторичная обработка (крутая краевая ретушь), типы орудий (долотце, скребки), наличие боковых скребков наряду с концевыми находят ближайšie аналоги в инвентаре жилища 2 стоянки Сосновый Остров⁶, вплоть до прямого сходства отдельных орудий. К сожалению, подтвердить эти наблюдения статистическими данными невозможно.

Материал со дна жилища 7 очень скуден. Складывается впечатление, что время использования жилища было кратким, а когда его покидали, жители унесли с собой все предметы, в том числе сосуды. Поэтому определить культурную и хронологическую принадлежность жилища можно весьма приблизительно. Наличие на дне его фрагментов сосудов кошкинского и сосновоостровского типов, каменного инвентаря, аналогичного сосновоостровскому, а также конфигурация жилища, имеющая ближайшие аналогии в Хуторской стоянке⁷, позволяют говорить о неолитическом времени бытования постройки. Факт появления в Зауралье эпохи неолита жилища нетрадиционной формы при наличии в нем традиционно зауральских типов посуды и каменного инвентаря пока что не находит объяснения. Остается непонятным также факт совместного залегания на полу котлована и в ямах 8 и 10 керамики кошкинского типа (которая имеет ранние даты⁸) и поздненеолитических сосновоостровских фрагментов посуды.

Жилище 8. Очертания котлована были зафиксированы на глубине 100—110 см. Он имел четырехугольную форму с четко выраженными прямыми углами в северной части и скругленным углом в южной (рис. 6). Площадь постройки 69,7 м². В северной части очертания котлована переходят в сооружение 10 шириной 4,5 м, на глубине 130 см оно выклинивается. В центре восточной стенки жилища расположен выход в виде подтреугольного выступа длиной 1,46 м, шириной в основании 1,2 м. Котлован был врезан в грунт до 1,7 м, центральная часть углуб-

⁶ Алексашенко Н. А. Каменный инвентарь стоянки Сосновый Остров // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979. С. 29—50.

⁷ См. статью В. П. Денисова, А. Ф. Мельничука в наст. сб.

⁸ См. Заключение к наст. сб.

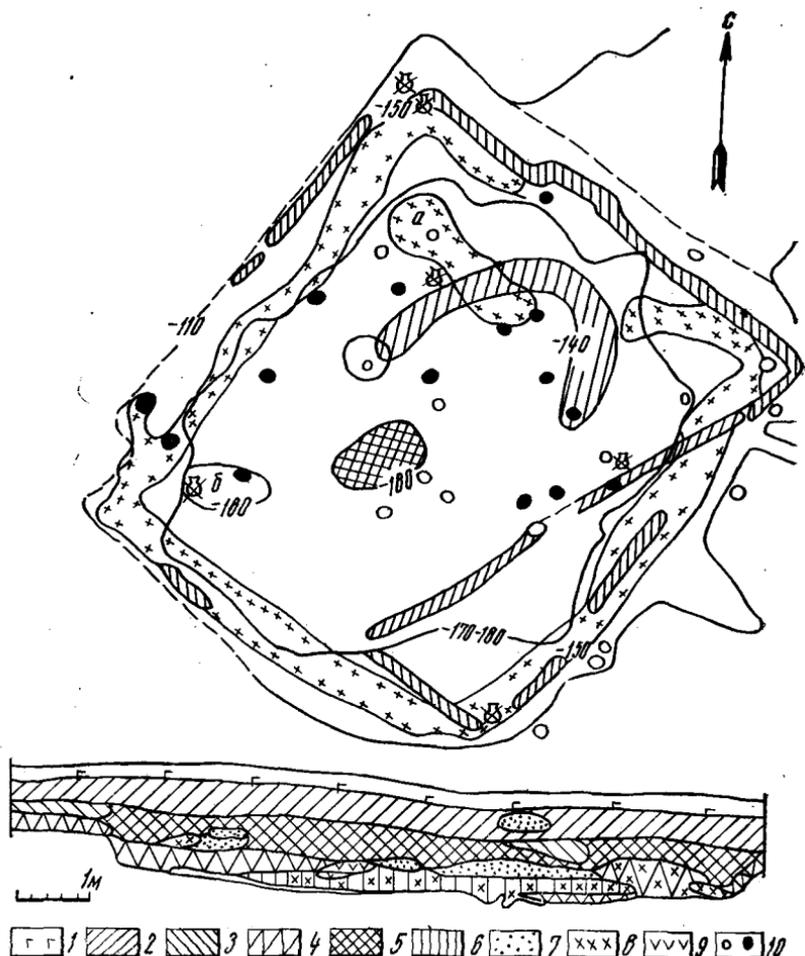

Рис. 6. План и профиль котлована жилища 8.

1 — гумус, 2 — светло-коричневая супесь, 3 — коричневый слой, 4 — серый песок, 5 — черный слой, 6 — темно-серый слой, 7 — песчаные прослойки, 8 — углистые прослойки, 9 — провал, 10 — столбовые ямки разной глубины. а, б — ямы.

лена до 1,8—1,9 м, стенки почти вертикальные. Основные слои заполнения — серый и темно-серый. На глубине 140—150 см слои перемежаются углистыми прослойками, включениями пестроцвета и линзами стерильного песка. Углистые прослойки преимущественно мощностью 3—5 см залегали также на границе пола и подстилающей супеси и суглинка. Почти в центре жилища на уровне 150 см был расчищен очаг. Он представлял собой прокаленный пласт глины с песком, имел неправильные очертания и размеры 1×0,6 м. На глубине 180 см очаг принял овальную форму, размеры его 1,2×0,8 м. Подковообразная ка-

навка, расположенная к северу от очага, возможно, ограничивала зону кухонной деятельности. Стенки канавки пологие, ширина 60 см, глубина 20 см, дно ровное. Заполнение — черная с золой и угольками земля, включающая редкие обломки керамики и гранитных шлифовальных плиток. Ямы овальной формы расчищены в юго-западном углу и западной стороне жилища возле канавки. Стенки ямы *a* вертикальные, размеры ее 1,4 × 0,75 м, глубина 45 см, заполнение — темно-серая супесь с угольками. В заполнении ямы найден раздавленный сосуд. Яма *b* размерами 1 × 0,95 м на глубину 20 см была заполнена черной с угольками землей. По периметру жилища расчищены канавки шириной 20 см, глубиной от 15 до 20 см. У северной стенки канавка была сплошной, вдоль остальных зафиксирована пунктирно. От северо-восточного угла длинная сплошная канавка пересекла под углом восточную часть жилища.

Столбовые ямки расчищены рядом с котлованом жилища за его пределами (три), на дне котлована вдоль стен (пять), в канавках (три). Из остальных 18 ямок, обнаруженных на дне жилища, интерес представляют пять; три, идущие параллельно западной стенке на расстоянии 2 м от нее, и три — параллельно северной стенке также на расстоянии 2 м от нее. Возможно, это были остатки опорных столбов для поддержания четырехскатного покрытия жилища.

Суммарное распределение керамического материала по слоям позволяет определить только общую тенденцию соотношения фрагментов сосновоостровского и постсосновоостровского типов: постепенное возрастание числа первых по мере углубления в котлован с явным преобладанием на дне (160—170 см) и неравномерность распределения по слоям постсосновоостровской керамики с пиками на глубине 130 и 160 см. Картина существенно уточняется при сопоставлении скоплений фрагментов от сосудов (рис. 7, 3, 7, 8, 10, 32, 34, 39, 40, 41, 42), найденных в придонной части жилища, идентична сосновоостровскому комплексу. Сосуды (2, 4, 5, 33), украшенные поясками из оттисков короткого гребенчатого штампа и вертикальным зигзагом, в материалах памятника Сосновый Остров не встречались⁹.

Разброс семи скоплений сосудов (10, 32, 33, 39, 40, 41) по дну жилища не превышал 2—4 м². Фрагменты сосудов (7, 8, 42) были рассеяны по дну, каждый из разного центра, а выброс обломков этих же сосудов оказался на уровне 150 см (участок Г—Д/VII). Видимо, на этой глубине был второй уровень разброса, причем на ограниченной площади участков Г—Д/VI—VII и Б/VIII. Здесь были обнаружены скопления фрагментов от сосудов (9, 17, 28 и 44), а также части сосудов (12 и 31), основное скопление от которых залегало выше. Любопытно отметить,

⁹ Ср.: Викторова В. Д. Указ. соч. Рис. 9.

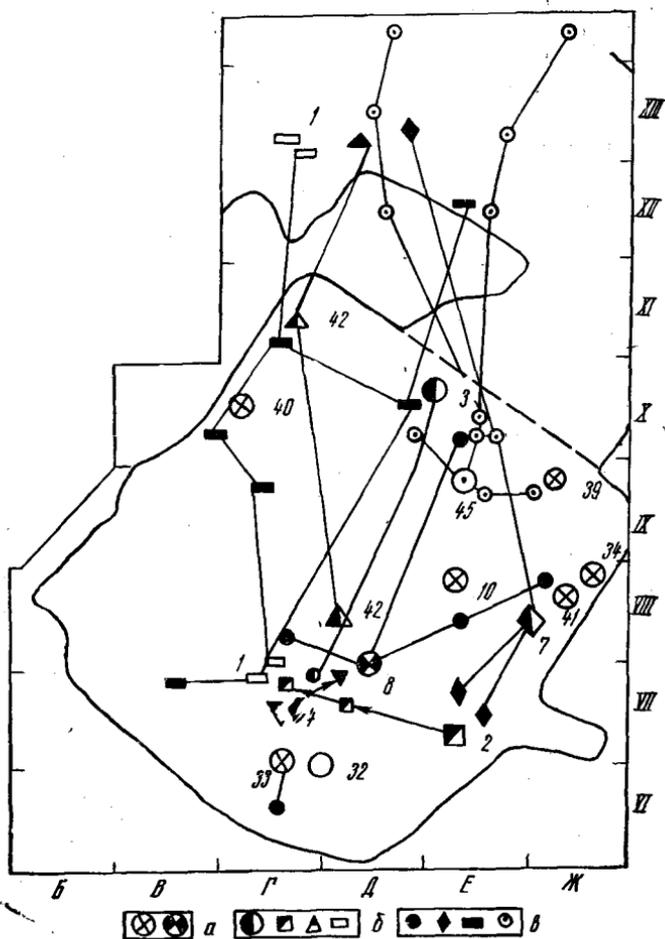

Рис. 7. Развалы сосудов в придонной части жилища 8 и их «связи» (фрагменты сосудов обозначены цифрами).

а — скопления фрагментов сосуда в одном месте, б — части сосуда с разбросом, в — разброс фрагментов в верхних горизонтах.

что разброс имел четко выраженное направление восток — запад.

Третий уровень разброса сосудов — 90—110 см (рис. 8), причем на широкой территории, включающей верхние слои котлованов 7 и 8. Скопление обломков сосудов (27, 29 и 43) постсновоостровского типа обнаружено на участках Г/ХI, Ж/IX—X на уровне 110 см. Фрагменты трех постсновоостровских и трех сосновоостровских сосудов (9, 12, 15, 17, 28, 35) относятся к ситуации разброса из одного центра в диапазоне 6—8 м. Наконец, наибольшее число сосудов имело полный разброс по уровню 90—110 см. К ним относятся сосуды (19 и 22) пост-

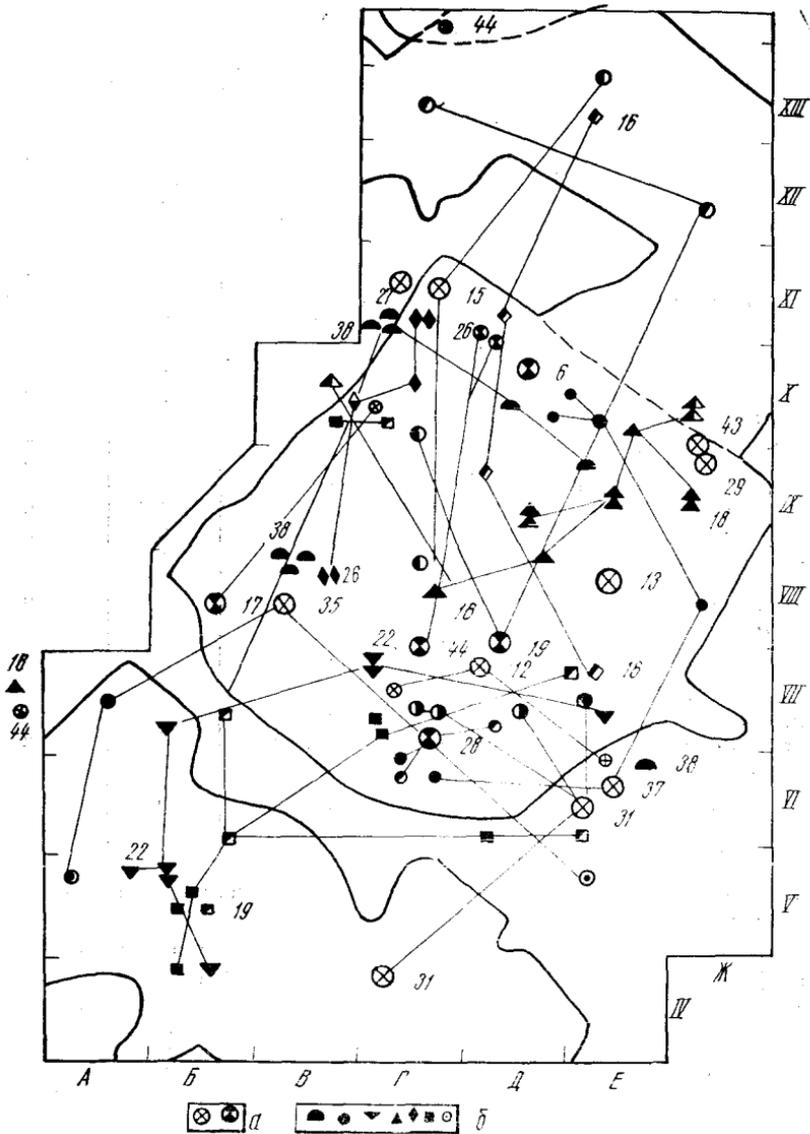

Рис. 8. Развалы сосудов (1—44) и их разброс на глубине 90—100 см.
 а — развал сосудов, б — разброс фрагментов.

Типы изделий в жилище 8

Группа изделий	Глубина, см				Всего
	120	130	140—150	160—200	
Нуклеусы	1	—	1	—	2
Сколы с нуклеуса . . .	1	—	—	1	2
Отщепы					
Мелкие	8	2	1	19	30
Средние, в том числе с ретушью	2	1	1	5	9
Со шлифованных орудий	1	—	1	2	4
Куски, гальки	1	—	—	5	6
Пластины без ретуши	—	—	1	7	8
Пластины с ретушью	—	—	1	11	12
Наконечники стрел	6	5	1	6	18
На пластине . . .	1	—	1	2	4
На отщепе	1	—	—	1	2
Сребки концевые на пластине	3	—	2	4	9
Скрепки на отщепах . . .	—	2	1	3	6
Трапеция	—	—	—	1	1
Шлифованные орудия					
Ножи	—	—	—	2	2
Долотца, стамески и их обломки	—	—	2	3	5
Проколка на отщепе	—	1	—	—	1
Шлифовальные плитки и их обломки	2	—	1	—	3
Итого	27	11	14	72	124

сосновоостровского типа, часть фрагментов которых рассеяна в верхних слоях котлована 7, часть — в южных пределах котлована 8. Обломки сосудов (16, 18, 26, 38) того же типа были разбросаны преимущественно по котловану 8 в меридиональном направлении. Сосуд (6), украшенный ромбической сеткой, видимо, был раздавлен в яме участка Д/Х на уровне 130 см. Сосуд (13) с ямочной орнаментацией был разбросан в яме участка Е/VIII на глубинах от 90 до 130 см. Судя по тому, что в придонной части 10 сосудов из 14 были сосновоостровского типа, жилище 8 может быть отнесено к поздненеолитическому времени.

В заполнении жилища 8 собрано 124 изделия из камня, в том числе 72 — из придонной части котлована (табл. 2). Орудия изготовлены из немногих разновидностей сырья: серого непрозрачного и розового кремня, туфа. Остальные породы и минералы

Изделия из разного сырья в жилище 8

Сырье	Глубина				Всего
	120	130	140—150	160—200	
Сургучно-зеленая яшма	1	—	—	2	3
Серый непрозрачный кремень	7	5	4	32	48
Серый полупрозрачный кремень	3	—	—	1	4
Розовый кремень (фель- зит)	3	1	3	9	16
Черный кремень	1	1	—	—	2
Халцедон	4	1	—	—	5
Серо-зеленый кремень (прозрачный)	—	—	1	1	2
Плитчатый сланец	—	1	1	3	5
Кварцит	1	—	—	2	3
Кварц	2	1	1	3	7
Туф	3	1	3	16	23
Песчаник	2	—	—	—	2
Гранит	—	—	1	—	1
Железистая конкреция	—	—	—	2	2
Опока	—	—	—	1	1
Итого	27	11	14	72	124

(халцедон, кварц, плитчатый сланец, полупрозрачные разновидности сырья) использовались значительно реже (табл. 3). Традиции обитателей жилищ 8 (ЮАО V) и 2 (Сосновый Остров) в использовании сырья совпадают.

Технологии раскалывания можно реконструировать на основании характеристики нуклеусов, готовых орудий, а также заготовок и отходов. Нуклеусов всего два. Один из них (с глубины 120 см) подпризматический, одноплощадочный, из плитки сургучно-зеленой яшмы. Скалывание производилось по $\frac{2}{3}$ периметра. Второй нуклеус (с глубины 140 см) конический, одноплощадочный, из серого кремня, представлен обломком. Среди кремневых преобладают орудия на пластинах, на отщепах распространены только скребки. Ширина пластин в жилище 8 различна. Здесь можно выделить группы микропластинок (ширина 5,2—7 мм, 4 экз.), пластин средней ширины (10—13 мм) и широких (шире 15 мм). Последние в коллекции преобладают. Большая часть отщепов — отходы из-за небольших их размеров. Трасологический анализ также показал отсутствие следов использования мелких отщепов. Шлифованные орудия сделаны как из цельных кусков камня, так и из отщепов и обломков, вышедших из употребления. Приемы вторичной обработки в ос-

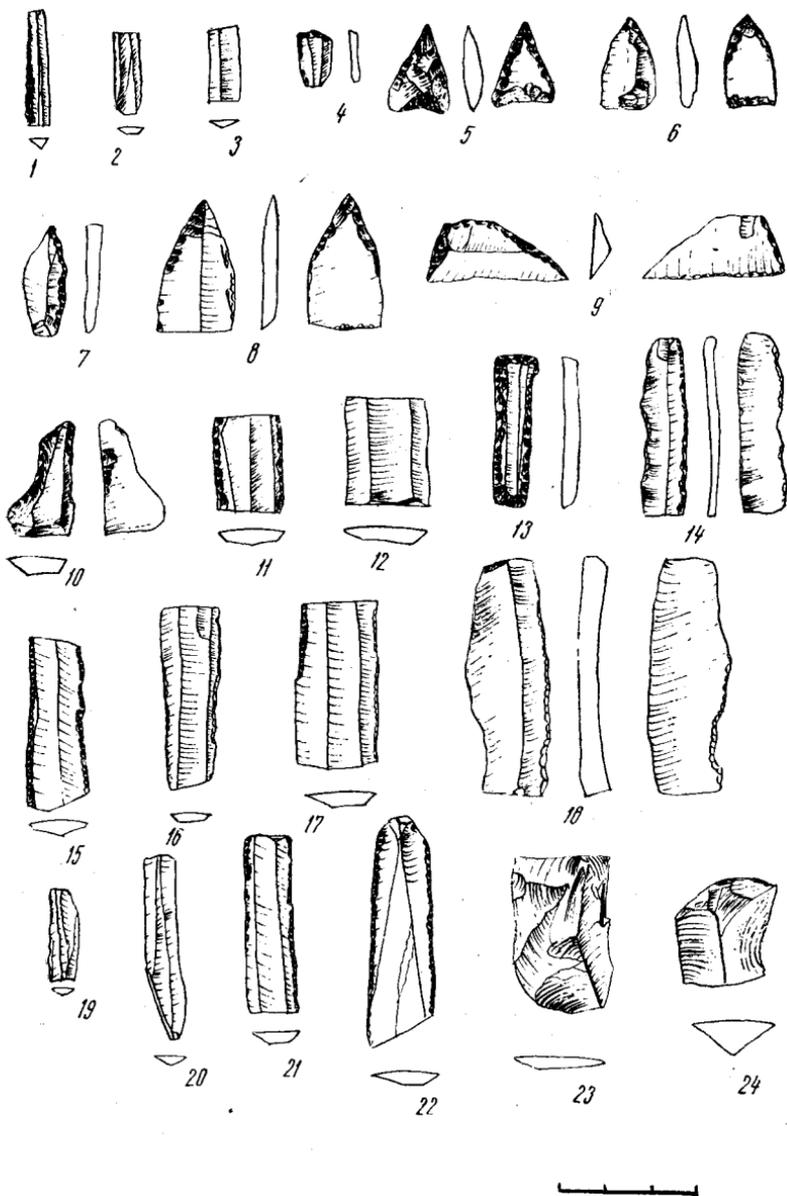

Рис. 9. Орудия из камня.
 1—18 — жилище 8; 19—24 — жилище 10.

новном представлены вариантами краевой ретуши (мелкой и средней, пологой и крутой) и шлифованием. Для шлифования использовались шлифовальные плитки (см. табл. 3), для нанесения ретуши — ретушеры.

Типологический состав коллекции однообразен, но встречены отдельные, непохожие ни на что, неординарные экземпляры (например, трапеция) (рис. 9, 9). Наконечники стрел на пластине (4 экз.) подтреугольной или листовидной формы. Наконечник из розового кремня, подтреугольный, оформлен сплошной плоской ретушью с брюшка, а прямое основание — плоской подтеской со спинки и брюшка (рис. 9, 6). У другого подтреугольного наконечника из розового кремня острие и прямое основание также обработаны плоской встречной со спинки и брюшка ретушью (по типу подтески). Плоская, далеко заходящая у острия и краевая по граням ретушь фиксируется на обломке наконечника из серого кремня (8). Обломок наконечника из розового кремня имеет подработку краевой плоской ретушью по двум граням с брюшка и одной — по спинке. Экземпляр листовидной формы выполнен на отщепе из халцедона. В профиле он изогнут, нижний кончик сломан. Спинка покрыта сплошной плоской ретушью, которая с брюшка нанесена до половины, а затем обработан только кончик. Небольшой наконечник на отщепе (19×13,3×5 мм) подтреугольной формы с выгнутым основанием изготовлен из серого кремня. Оформлен сплошной плоской ретушью со спинки и краевой — с брюшка; кончик использован как проколка (5).

Скребки концевые выполнены на широких (от 10 до 22 мм) пластинах или пластинчатых отщепах (рис. 9, 10). Лезвие округлое или прямое симметричное, за исключением двух экземпляров со скошенным рабочим краем (см. рис. 10, 5). Скребки изготовлены из серого и розового кремня, единичные экземпляры — из других пород камня. Лезвие оформлено крутой конвергентной или полуконвергентной ретушью. Скребки на отщепах имеют по одному рабочему краю, обработанному мелкой краевой или обычной скребковой ретушью (2—4).

В заполнении жилища 8 найдена одна асимметричная трапеция из серо-зеленого полупрозрачного кремня (см. рис. 9, 9). Скошенные торцы обработаны со спинки, а один и с брюшка. Использовалась как вкладыш ножа. Коллекция шлифованных орудий представлена ножами, долотцами и стамесками подчетырёхугольной и трапециевидной формы (см. рис. 10, 12—15), проколкой, а также отщепами со шлифованных орудий со следами использования.

Функциональный состав находок, кроме перечисленных ретушеров и шлифовальных плиток, следующий: проколки, сверла, скобели, ножи, скребки, пилки, долотца, строгальные ножи (табл. 4). Сработанность орудий значительная, использованы, помимо ретушированных изделий, отщепы из серо-зеленого

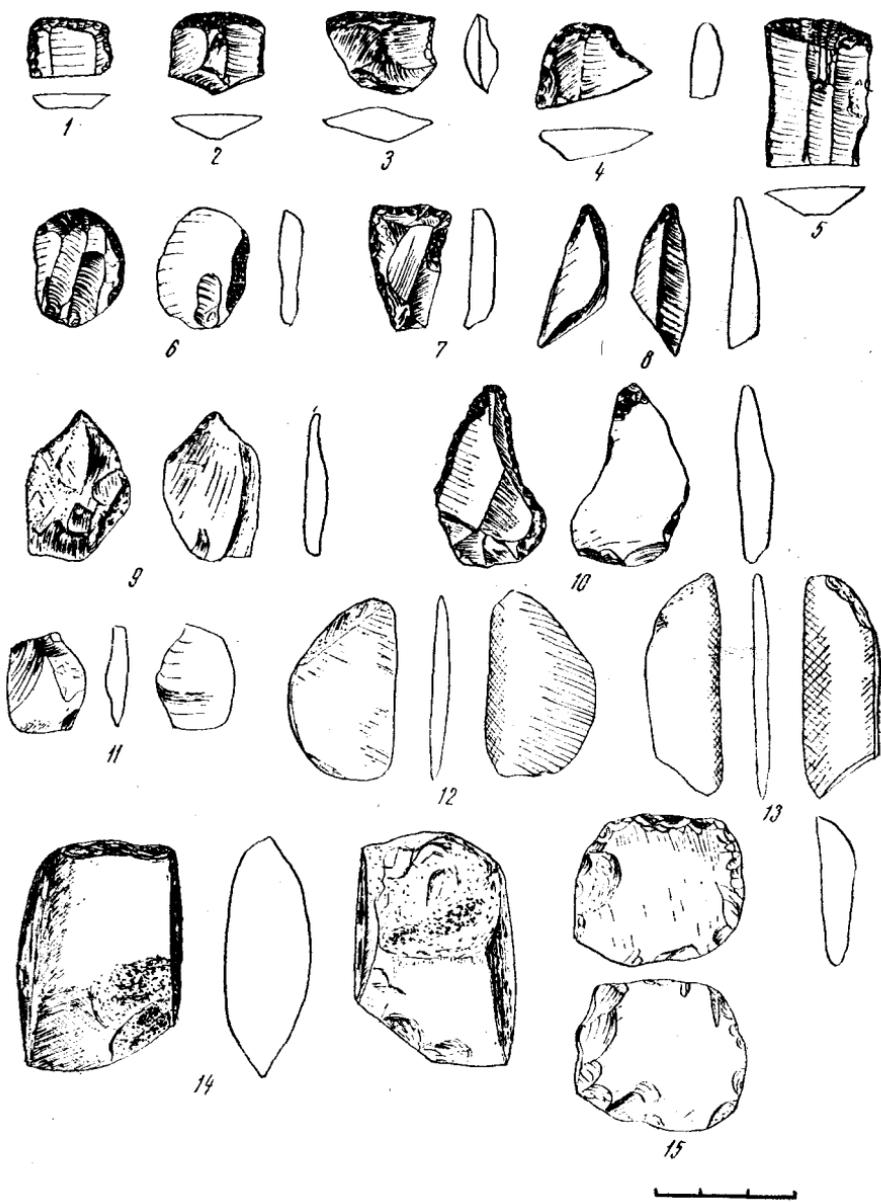

Рис. 10. Орудия из камня.
 5 — жилище 7, 1—4, 6—15 — жилище 8.

Функциональные группы орудий в жилище 8

Группа	Глубина, см				Всего
	120	130	140—150	160—200	
Ретушеры	1	1	—	—	2
Обломки шлифовальных плиток	2	—	1	1	4
Проколки	—	1	—	1	2
Сверло-развертка	3	—	—	6	9
Наконечники	2	—	1	2	5
Скобели	1	2	1	4	8
Ножи					
С индивидуальной рукоятью	1	1	—	4	6
Вкладыши	—	1	—	1	2
Пилки	2	1	—	4	7
Скрепки концевые округлые	3	—	4	6	13
Пилки-скобели	—	2	—	—	2
Строгальные ножи	—	—	—	5	5
Долотца и их обломки	—	—	2	3	5
Вкладыш — нож-прокол-ка	—	—	—	1	1
Скребок — строгальный нож-пилка	—	—	—	1	1
Итого	15	9	9	39	72

туфа. Комбинированных орудий немного. Это пилки-скобели (2 экз.), нож и проколка, скребок, строгальный нож и пилка.

За исключением микропластинок, трапеции, выполненных из другого сырья и отличающихся приемами изготовления, вся коллекция выглядит единой и находит аналогии в материалах жилища 2 Соснового Острова.

Постройка 10. Контуры котлована подковообразной формы этой постройки обозначились на уровне 100 см. Ее восточная и южная части имели хорошо выраженные очертания стен, определяющие ширину котлована (около 4 м). Северный угол сливался с очертаниями жилища 11. На глубине 110—120 см границы восточной части постройки стали менее четкими, зато обозначились западная стенка и северо-западный угол, позволяющий судить о том, что котлован нарушил южную часть жилища 11 (рис. 11). Близ стен на уровне 120—130 см дно котлована бугристое, в центральной и западной частях оно углублено до 140—150 см и более ровное. Углубление было заполнено темно-коричневым слоем мощностью до 40 см. На дне восточной части постройки расчищены два неглубоких западения под-

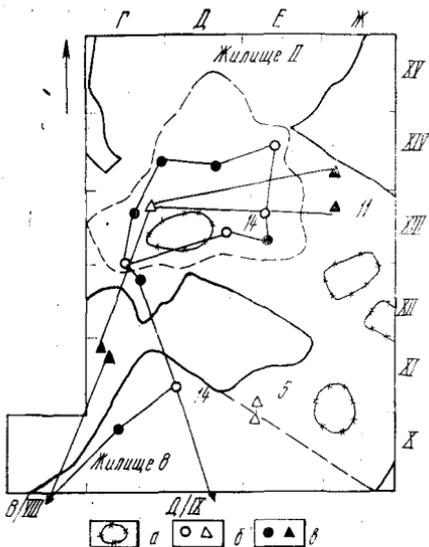

Рис. 11. План котлована постройки 10.

а — углистые прослойки, б — фрагменты или скопления сосудов в придонной части, в — фрагменты сосудов, рассеянные в верхних горизонтах.

четырёхугольной формы, в северной и южной «подковах» — углубления овальной формы. Они были заполнены черной землей с включением угля.

Следует отметить малочисленность находок в заполнении котлована. Планиграфия находок свидетельствует об их преимущественном залегании в заполнении западно-центрального углубления. Рассмотрение послойного расположения фрагментов керамики в придонной части у стен, в западно-центральном углублении и ямах позволяет судить о явном преобладании керамики постсосновоостровского типа. На дне сооружения не найдено ни одного скопления сосудов. Можно предположить, что к сооружению относится яма, фиксация которой на границе котлованов 8 и 10 стала возможной по скоплению 60 фрагментов сосуда (5) постсосновоостровского типа (см. рис. 11). Распределение обломков сосудов (см. рис. 11, 11 и 14) в заполнении котлована 10 характеризует ситуацию полного разброса, отдельные фрагменты оказались в нижних слоях котлована жилища 8. С большой долей вероятности материал постройки можно соотнести с керамикой постсосновоостровского типа.

В заполнении постройки на уровне 120—160 см собрано 11 изделий из камня. К ним принадлежат пластина правильного ограничения шириной 11 мм, пластины неправильного ограничения, пластинчатые отщепы, отщепы без ретуши и один обломок шлифованного орудия из талькового сланца. Пластина правильного ограничения (см. рис. 9, 21) шириной 11 мм с отсеченной бугорковой и изогнутой частями (проксимальным и дистальными концами) оформлена мелкой краевой ретушью со спинки по обоим граням. Пластина выполнена из розового кремня (фельзита?). Функциональное назначение орудия — боковой скребок.

Одна пластина неправильного ограничения с отсеченным дистальным концом с мелкой краевой ретушью по двум граням была сделана из серого кремня и выполняла функции ножа, скребка и развертки. Из четырех пластин неправильного ограничения без ретуши из темно-серого и серого кремня две последние незначительно использовались как пилка и нож. Ножами

были и два пластинчатых отщепа без ретуши из темно- и светло-серого кремня. Два отщепа не несут следов использования.

Какие-либо выводы об уровне развития каменной индустрии на основе такой коллекции сделать трудно, хотя можно отметить сходство отдельных предметов, например, пластины правильного оградения, с орудиями Соснового Острова.

Поскольку границы постройки 10 на уровне 100—120 см переходят в очертания котлована жилища 8, встает вопрос о характере их взаимной связи. Следует сказать, что по особенностям конструкции и интерьеру (отсутствие столбовых ям, канавок, очага) постройка 10 отличается как от жилища 8, так и от других древних построек, известных на берегах Андреевского озера. Судя по характеру интерьера, незначительному содержанию находок и отсутствию скопления сосудов, постройка была либо временной, летней, либо хозяйственного назначения. В этом плане любопытен факт наличия мощного темноокрашенного слоя в центральной и западной углубленной частях постройки.

Анализ вещевого материала с памятника ЮАО V позволяет сделать ряд выводов. Можно выделить три периода интенсивной жизни на участке в древнюю эпоху. Несмотря на присутствие на дне жилищ 7 и 8 керамики сосновоостровского типа, они функционировали в разное время. Об этом свидетельствуют наличие на дне жилища 7 скоплений сосудов кошкинского типа и минимальное число фрагментов этого типа на дне жилища 8, отсутствие «связей» скоплений сосудов на дне обоих жилищ. Видимо, жилище 7 было раньше постройки котлована 8.

Уровень 90—110 см был уровнем дневной поверхности жизни населения с керамикой постсосновоостровского типа. «Связи» фрагментов сосудов этого облика на участках Г—Е/VI—VII очерчивают какое-то сооружение, углубленное до уровня 150 см. Направления «связей» по горизонтали и вертикали фиксируют еще несколько углублений постсосновоостровского времени: яму 6 в жилище 7, яму 6 в юго-западном углу жилища 8, яму на участках Д—Е/Х—IX (см. рис. 5, 8, 11). Возможно, к этому же времени относится углубленная часть постройки 10, а может быть, и вся постройка.

Таким образом, население, имеющее посуду с гребенчатой орнаментацией, видимо, длительный период обитало по берегам Андреевского озера. Об этом свидетельствуют устойчивые традиции изготовления орудий как в использованном материале, так и в приемах первичного расщепления и вторичной обработки. Об этом можно судить по эволюции форм и способов орнаментации посуды от эпохи позднего неолита (сосновоостровский тип) к энеолитическому времени (постсосновоостровский тип).